

ГОСУДАРСТВО: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

(ознакомительный фрагмент)

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Дж. Г. Смит. Оппенгеймер и Государство

Краткая биография Франца Оппенгеймера

Предисловие издателя к первому русскому изданию

Предисловие автора ко второму английскому изданию

Комментарии переводчика к предисловию автора

Глава 1. Введение в тему и предмет исследования

Часть А. Различные теории о природе Государства

Часть Б. Социологическая идея Государства

Рекомендуемые авторы и их работы

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Оппенгеймер и Государство

Франц Оппенгеймер, немецкий социолог, проработавший много лет врачом в Берлине, стал затем изучать экономику, подрабатывая написанием статей. В 1909 году он стал приват-доцентом (внештатным лектором, который получал только студенческие сборы) экономики в Берлинском университете, а десять лет спустя — профессором экономики и социологии во Франкфуртском университете, где преподавал до 1929 года, когда ему пришлось уйти в отставку, по причине ухудшения своего здоровья*.

Оппенгеймер не соглашался с теми неокантианцами, которые утверждали, что наука о социологии должна избегать оценочных суждений и иметь дело только с голыми фактами. Оппенгеймер же, признавая разницу между фактами и ценностями, утверждал, что некоторые оценки могут быть объективно оправданны, и такая позиция позволила ему использовать понятие справедливости в своих социологических и исторических исследованиях.

Оппенгеймер оказал влияние на формирование современной либертарианской мысли через свою книгу *Der Staat* (*The State*, 1914). Расширенная версия этой книги позже появилась во втором томе его четырехтомного magnum opus, «Система Социологии» («*System der Soziologie*», 1910—1935). Этот трактат содержит подробное описание истоков государства, которое, как утверждал Оппенгеймер, началось с завоевания. По словам Оппенгеймера, «Государство произошло от подчинения одной группы людей другой. Его основным содержанием, *raison d'être*, его причиной, была и есть экономическая эксплуатация подчиненных».

Оппенгеймер определяет шесть этапов развития государства. Первый отмечен кочевыми племенами пастухов, которые периодически атаковали, грабили и убивали оседлых крестьян. Эти победоносные пастухи тогда поняли, что больше можно добиться путем порабощения завоеванных крестьян, чем от их оплошной резни. Последовала система экономической эксплуатации, которая была институционализована путем выплаты постоянной дани (позже названной налогами) побежденными их победителям и правителям. Различные факторы обуславливали два класса, господствующих и подчиненных, занявших одну и ту же территорию, что приводило в некоторой степени к социальной интеграции. Поскольку между соседними деревнями и кланами возникали ссоры, правящий класс требовал исключительного права на разрешение споров. Наконец, поскольку чувство национальной идентичности развивалось среди жителей территории, правящий класс (потомки первоначальных завоевателей) разработал систему права и другие формальные атрибуты суверенного правительства. То, что государство возникло в завоевании, отражает самый значимый факт его природы.

Исходя из этого Франц Оппенгеймер различает два метода приобретения богатства: экономический и политический. «Это работа и грабеж, собственный труд или насильственное присвоение чужого труда». Далее Оппенгеймер продолжает:

«Я предлагаю в следующем обсуждении называть собственный труд и эквивалентный обмен продуктов своего труда на труд других, “экономические методы” для удовлетворения своих потребностей, в то время как насильственное и безответное присвоение чужого труда — называть “политические методы” для обогащения».

Различие Оппенгеймера между Государством и Обществом стало важнейшим аспектом либертарианской философии. Государство, по его мнению, является «полностью развитым политическим средством», тогда как Общество, основанное на добровольных отношениях, является «полностью развитым экономическим средством». Так, он объяснял

развитие городов в поздней средневековой Европе ростом индивидуальной свободы и появлением денежной экономики. Промышленные города, которые спонтанно развивались экономическими средствами, предлагали большую свободу и экономические возможности. Они привлекали крепостных из феодальных владений, тем самым уменьшая власть и богатство земельной аристократии.

Некоторые идеи Франца Оппенгеймера переданы либертарианским мыслителем в работе Альберта Дж. Нока, особенно в его значительном труде «Наш враг: Государство» (1935). Альберт Нок объял большую часть оппенгеймерской интерпретации политики в своей собственной работе и считал его одним из «Галилео», который смог «лишить государство морального престижа». Более того, поскольку Альберт Нок в значительной степени соглашался с мнением Генри Джорджа в отношении земли и что единственным законным налогом могло быть естественное (не улучшаемое) значение земли, его привлекало утверждение Оппенгеймера о том, что земельная рента возникла в результате неоправданной и несправедливой экспроприации земли истинным эксплуататором. В последнее время идеи Оппенгеймера были использованы австрийскими экономистами, в том числе Мюрреем Ротбардом, который, впрочем, отвергает теорию джорджистов о владении землей и земельной ренте*.

Его книга «Государство» 1908 года издания задала начало всему в XX веке, дала старт столетию антиэтатистского, антигосударственного, прособственнического выражения. Она стала прототипом для книг Альберта Нока, для работ Фрэнка Ходорова и даже для теоретических построений Мюррея Ротбарда, которые потом стали называть ротбардианством.

Действительно, Франц Оппенгеймер написал то, что остается одним из наиболее утверждающих и вдохновляющих томов в истории политической философии. Автор стремился свергнуть многовековое ошибочное мышление на тему происхождения, природы и цели Государства и установить вместо него взгляд на государство, как на фундаментальное преступление, нападение на структуру современного общества.

Он полностью разрушает общественно-контрактное представление о государстве, которое было выдвинуто большинством мыслителей времен Просвещения. Он стремится заменить эту точку зрения наиболее реалистичной оценкой государства, которая заставит любого этатиста с государственным наклонностям извиваться: он видит государство как состоящее из победоносной группы бандитов, которые управляют побежденной группой с целью господства и эксплуатации. Государство достигает своего статуса через форму

завоевания, обеспечивает свою власть через неустанную агрессию и имеет свою главную функцию в том, чтобы охранять свой статус и обеспечивать власть.

Учитывайте, когда эта книга была написана, подобные взгляды были скандалом, особенно в Германии. Оппенгеймер, который сначала был врачом и стал профессором социологии, сильно выстрадал свои либертарианские взгляды. Его книга «Государство» ошеломила даже самых ярых его критиков своей аналитической строгостью, историческим размахом и стальной решимостью. С тех пор книга вышла более чем на дюжине языков. В мире, который зиждется на идеях, книгу необходимо штудировать в политической философии.

С экономической точки зрения его анализ держится даже там, где речь о капитализме или о социализме может немало запутать. Фактически собственная работа Ротбарда принимала теорию Оппенгеймера и приспособляла ее в концепции свободного рынка. Но для полного понимания теории государства, лежащей в основе современного Австрийско-Либертарианского мышления, эта работа «Государство» — незаменима.

Мюррей Ротбард писал об этой еще недооцененной классике: «Великий немецкий социолог Франц Оппенгеймер (1864—1943), написавший эту великолепную книгу «Государство», выполнил свое дело превосходно».

По сути, сказал он, есть только два способа для людей приобрести богатство. Первый способ заключается в создании товара или услуги и добровольном обмене этим продуктом на продукт другого человека. Это метод обмена, метод свободного рынка; он созидателен и расширяет производство; это не игра с нулевой суммой, потому что производство расширяется, и обе стороны получают выгоду от обмена. Оппенгеймер назвал такой метод «экономическими средствами» для приобретения богатства.

Второй метод заключается в захвате имущества другого лица без его согласия, т.е. путем грабежа, эксплуатации, мародерства. Когда вы захватываете чье-то имущество без его согласия, то вы получаете выгоду за чужой счет, за счет производителя; вот действительно, «игра с нулевой суммой» — не такая уж «игра», кстати, с точки зрения жертвы. Вместо того чтобы расширять производство, этот метод ограбления явно замедляет и ограничивает производство. Таким образом, в дополнение к аморальности, в то время как мирный обмен является нравственным, метод грабежа мешает производству, потому что он паразитирует на усилиях производителей.

С блестящей простотой Оппенгеймер назвал этот метод получения богатства «политическими средствами». Затем он стал определять государство или правительство как

«организацию политических средств», т.е. регулярное, узаконенное, упорядоченное и не прекращающееся установление политических средств для приобретения богатства.

Другими словами, государство организовано воровством, организованным ограблением, организованной эксплуатацией. И этот существенный характер государства подчеркивает тот фактом, что государство всегда опирается на критический инструмент — налогообложение.

Эта классная книга, с предисловием Джорджа Гамильтона Смита, должна быть прочитана каждым либертарианцем в каждом поколении.

Джордж Гамильтон Смит,
старший научный сотрудник Института
Гуманитарных Исследований (theihs.org),
преподаватель Института Катона (cato.org).

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Биография Франца Оппенгеймера

Франц Оппенгеймер, старший сын доктора Юлиуса Оппенгеймера, который был раввином-реформатором, родился в Берлине в 1864 году. Подготовленный к академическим занятиям в высшей гимназии Фридрихса, он был записан в качестве студента медицины в Берлинском университете, когда ему едва исполнилось 17 лет. Уже в 21 год он стал доктором медицины и до 1897 года занимался медициной, сначала врачом общей практики, а затем ларингологом. Глубоко впечатленный социальными страданиями, с которыми он встречался как врач — ранее в провинции Познань, а затем в трущобах Берлина, — он бросил медицинскую профессию в 33 года, заменив ее изучением общественных наук для реформирования человеческого общества. В переходный период он зарабатывал на хлеб как политический писатель: он был главным редактором еженедельника «Welt am Montag». Позже он критиковал имперский режим в своих сатирических стихах, публикуемых в ежедневной газете «Der Tag», под псевдонимом нецивилизованного Готтлиба, популярного персонажа немецких рассказов.

Как социальный реформатор, он учил, что феодальная монополия земельная собственность является корнем всего социального зла и что этот остаток феодального

завоевания и захвата земель, лишаящий сельское население ее свободного использования, сравним с раковой опухолью на теле человеческого общества, которая должна быть уничтожена. С этой целью он рекомендовал преобразовать крупные земельные поместья в кооперативные фермы, принадлежащие сельскохозяйственным рабочим и дополнительным поселенцам, которые будут набраны из городского пролетариата. Таким образом, он обещал, что безработная «резервная армия», накопленная в городских центрах, может быть возвращена в сельские районы, что положит конец эксплуатации труда в промышленности. Он считал, что при таком простом способе социальной терапии социальная проблема нищеты может быть решена без какой-либо необходимости в крайних революционных мерах, таких как ликвидация частной собственности или механическое выравнивание доходов, которые считаются необходимыми в коммунистической теории.

Оппенгеймер считал деятельность человека, работающего на свое собственное благо, важнейшим и незаменимым активом и двигателем человеческого общества, освобожденного от монополий. А политическую и юридическую эксплуатацию экономических средств, экспроприацию собственности и доходов населения, а также закабаление человеческого труда господствующим правящим классом — называл главной бедой человечества и злом всей цивилизации. Таким образом, он стал основателем либерального социализма, за который он выступал в качестве альтернативы как капитализму, так и коммунизму. Он был уверен, что эта синтетическая социально-экономическая система соответствовала требованиям социальной справедливости, не вступала в противоречие со здоровыми инстинктами индивида, нацеленными на экономическое улучшение своего собственного благосостояния, и не являлась противоречивой в отношении достижения всеобщего благосостояния естественными рыночными механизмами и свободными экономическими средствами.

Как социолог, он утверждал, что государство обязано своим существованием не, как это обычно считается, добровольному союзу равных людей, а завоеванию и подчинению большинства меньшинством, навязывающим свою волю своим подчиненным для собственного безвозмездного обогащения. История показывает, что социальные группы, владеющие землей и доминирующие в сельских районах, а не те, которые осуществляют власть в городах, контролируют государство. Более того, свободные, процветающие, крестьянские хозяйства в «глубинке» рассматриваются им как необходимая основа для процветания городов, тогда как, при феодальной монополии на землю, они вырождаются, и жители покидают их в регионах, где преобладает феодальная

система латифундии. Без свободного и процветающего сельского населения он не видел надежды на социальный прогресс, и поэтому внутренняя колонизация казалась ему незаменимым инструментом для предотвращения повторяющихся экономических кризисов и установления стабильного благополучия. В последних томах его выдающейся работы «System der Soziologie» он смог убедительно показать, что преобладание процветания в сельских районах всегда и везде было фундаментальной предпосылкой возникновения и благополучия исторических государств, обществ и культур; в то время как их падение было следствием отчуждения их собственности, принудительной эксплуатации труда или рабского закабаления сельского населения.

Самым главным достижением в научной работе Франца Оппенгеймера стала так называемая социологическая концепция государства, которая лаконично сформулирована в одном абзаце. **«Чем же является Государство с точки зрения социологической концепции? Государство, полностью по своему происхождению, значительно и почти полностью на начальных этапах своего существования, является социальным институтом, насильно навязанным победившей группой людей над побежденной группой с единственной целью — для утверждения Господства победившей группы над побежденными и для защиты от восстаний изнутри и нападений извне. Телеологически — такое Господство не имеет никакой иной цели, кроме как экономической эксплуатации побежденных победителями».** Государство, в концепции Франца Оппенгеймера, является институтом экономического принуждения и эксплуатации общества при помощи юридического и политического насилия.

Устроившись в Берлинский университет в 1909 году в качестве внештатного преподавателя, он добился блестящего успеха в качестве преподавателя академических наук. В 1919 году он получил должность профессора социологии во вновь созданном университете во Франкфурте-на-Майне, где он читал лекции до 1929 года. С 1934 по 1935 год Оппенгеймер преподавал в Палестине. В 1936 году он был назначен почетным членом Американской социологической ассоциации. В 1938 году, спасаясь от преследований нацистов, он эмигрировал через Токио и Шанхай в Лос-Анджелес. Там, в 1941 году, он стал одним из основателей и издателей Американского журнала экономики и социологии при Американской социологической ассоциации.

С 1933 года, с момента прихода к власти нацистов, Франц Оппенгеймер покинул Германию. Нацистская тайная полиция уничтожила все его книги, а его ученики были преследуемы и разогнаны повсюду в Европе. Но тем не менее идеи Оппенгеймера

сохранились, они остались весьма современными и оказались востребованными после разгрома и поражения нацизма. **Идеи Франца Оппенгеймера о том, что свободное общество и свободный труд не должны зависеть от политических диктатур государств, а частное производство и товарообмен должны быть свободны от экономических диктатур монополий, как никогда актуальны в нашем современном, послевоенном мире, продолжающем находиться под угрозой возникновения нового тоталитарного этатизма или государственного фашизма.**

Франц Оппенгеймер умер и похоронен в Лос-Анджелесе в 1943 году. После него осталось огромное наследие, около 400 научных социально-экономических работ*. Его фундаментальная работа «Государство: его история и развитие с точки зрения Социологии» в период с 1908 по 2018 год переведена и переиздана в более чем 12 странах, более 152 раз и оказала влияние на многих ученых, экономистов и политиков. Более того, в мире уже есть успешный опыт, как на уровне сельских кооперативов в Палестине, так и на уровне государства в Германии, реализации идей Ф. Оппенгеймера в практике построения экономически свободного и благополучного общества.

В 1948 году Людвиг Эрхард, лучший ученик Франца Оппенгеймера и участник кампании в заговоре против Гитлера, человек, разработавший секретный план по восстановлению Германии после поражения нацизма, стал директором по экономической политике в совместной администрации трех западных зон. Вскоре после этого, 20 сентября 1949 года, он был назначен министром экономики в первом послевоенном немецком кабинете при канцлере Конраде Аденауэре, который он занимал до 1963 года. Труд и капитал были установлены как равные партнеры; консенсус и совместное определение стали принципами хозяйственного управления. В удивительно короткое время экономика Германии пришла к процветанию, Германия восстановила определенную степень доверия и признания во внешнем мире. В управлении экономикой Германии Людвиг Эрхард воплощал идеи и принципы своего друга и учителя Франца Оппенгеймера и благодаря этому достиг немецкого «экономического чуда».

(Биография составлена по статьям: «10 лет со дня смерти профессора Франца Оппенгеймера» (<http://franz-oppenheimer.de/hillel.htm>) и «100 лет со дня рождения человека «экономического чуда»» (<http://franz-oppenheimer.de/presse/erhard1.htm>)).

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Этапы биографии Франца Оппенгеймера:

1864 — Родился 30.03.1864 в Берлине.

1881—1885 — Изучал медицину во Фрайбурге и в Берлине.

1886—1895 — Практический врач в Берлине и одновременно с 1890 г. занимался социально-политическими проблемами и научной социоэкономикой. Впоследствии занимался журналистской деятельностью в качестве главного редактора еженедельника «Welt am Montag».

1895—1909 — Обучался социологии и экономике, получил степень доктора в Университете Киля в 1909 г.

1909—1917 — Приват-доцент в Берлинском Университете.

1917 — Титульный Профессор Франкфуртского Университета.

1919—1929 — Профессор социологии и теоретической экономики во Франкфурте-на-Майне в Университете им. И.В. Гёте и заведующий кафедрой социологии и теоретической экономики (первая должность профессора социологии в Германии и первая кафедра социологии в Германии).

1934—1935 — Преподавал в Университете в Палестине.

1936 — Почетный член Американского Общества Социологии.

1938 — Преподаватель в Университете Кобе, Япония, впоследствии эмигрировавший в Лос-Анджелес, США.

1942 — Основатель, издатель «Американского Журнала Экономики и Социологии» при Американском Обществе Социологии.

1943 — Умер 30.09.1943 в Лос-Анджелесе*.

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Предисловие к первому русскому изданию

«The State» (на немецком: «Der Staat») — «Государство», книга немецкого социолога Франца Оппенгеймера, впервые опубликована в Германии в 1907 году. Оппенгеймер написал книгу во Франкфурте-на-Майне в 1907 году в качестве фрагмента из четырехтомной «Системы Социологии» (на немецком: «System der Soziologie»), предназначенной для интерпретации принципов организации общества и для понимания социальной эволюции,

над которой он трудился более 50 лет, с 1890-х годов до конца своей жизни. В книге излагается общая теория Оппенгеймера о происхождении, развитии и будущем преобразовании института Государства. «Развитая Францем Оппенгеймером социологическая «Идея Государства» восходит к Джеррарду Уинстенли (1609—1676) и Анри де Сен-Симону (1760—1825). В соответствии с ними исторические исследования свидетельствуют о том, что каждое Государство «полностью по своему происхождению и по своей природе является социальным (классовым) институтом, насильно навязанным победившей группой людей над побежденной группой с одной-единственной целью — утверждения Господства первых над последними и для защиты от восстаний изнутри и нападений извне. И подобное Господство не имеет никакой иной цели, кроме как экономической эксплуатации побежденных победителями. И никакое примитивное Государство в мировой истории не возникло и не возникало каким-либо иным образом...» (Франц Оппенгеймер, «Государство», «Идея Государства»).

Убежденный антиэтатист, сторонник классических либеральных ценностей, но симпатизирующий социалистическим взглядам, Франц Оппенгеймер считал капитализм «системой эксплуатации, а доходы от капитала — как выгоду от такой эксплуатации», но возлагал вину за эту эксплуатацию не на подлинно свободный рынок, а на монопольное вмешательство Государства в экономику. Франц Оппенгеймер с научной точностью утверждал: «Каждое бывшее или настоящее Государство в истории было или является классовым государством, государством с иерархией друг над другом верховных и подчиненных социальных групп, основанных с различными и неравными правами, и с различными и неравными владениями» (Франц Оппенгеймер, «Государство», «Теория Государства»). «Государство» можно рассматривать в качестве экономического субъекта господствующего класса, который завладел рабочей силой «своих подданных» в качестве источника собственного обогащения» (Ф. Оппенгеймер, «Капитал: критика политической экономии, с. 84). В своей «Staatstheorie» Франц Оппенгеймер раскрывает сущность гражданского права как подчиненного права, а сущность государственного законодательства как принудительного законодательства (т.е. «мы имеем право вас принуждать и наказывать, вы обязаны нам подчиняться и нас обеспечивать»): «Законодательство» типичной Конституции гласит: вы должны платить нам налоги и обязаны подчиняться нам, когда мы вам приказываем, в противном случае вас постигнет наказание, которое мы сами вам назначим» (Оппенгеймер, «Система Социологии», том II, с. 308).

Книга «Государство» повлияла на известных либертарианцев Генри Льюиса Менкена,

Фрэнка Ходорова, на канцлера ФРГ Людвиг Эрхарда и анархо-капиталистов Альберта Джея Нока, Мюррея Ротбарда, Ганса-Германа Хоппе. Как поясняет Ганс-Герман Хоппе в своем великолепном эссе «Анархо-капитализм: краткая библиография»: «Франц Оппенгеймер — левоанархический немецкий социолог. В своем “Государстве” он различает экономические (мирные и продуктивные) и политические (насильнические и паразитические) методы обогащения и характеризует государство как инструмент доминирования и эксплуатации». «Именно данный анализ принудительной сущности и эксплуататорского характера Государства был наибольшим источником вдохновения для либертарианских теорий американца Альберта Джея Нока», — поясняет М. Ротбард. В своих трудах А. Нок основывался на теории Ф. Оппенгеймера, гласившей, что, приобретая себе благосостояние, человек действует только двумя методами: либо созидательным, производящим благо методом «экономическим методом», как действует добровольный обмен и независимый рынок; либо разрушающим благо методом «политическим методом», как действуют грабители и как действует государство, грабя народ.

Взгляды Ф. Оппенгеймера побудили американского анархиста Альберта Джея Нока, писавшего об антиэтатизме уже в начале XX века, заявить в своей книге «Наш Враг: Государство»: «Взяв любое государство, где бы оно ни находилось, проникнув в его историю в любой момент времени, невозможно отличить деятельность основателей, администраторов и бенефициаров государства от подобной же деятельности профессионального криминального класса, организованной преступности». В предисловии к юбилейному, сороковому изданию книги «Государство» в 1975 году Чарлз Гамильтон напишет: «Государство возникает благодаря завоеванию и грабежу и выживает в результате массивной эксплуатации; Франц Оппенгеймер развивает либертарианские идеи в этой значительной, но уже забытой социологической классике».

В том же 1975 году в рецензии на книгу «Государство» Мюррей Ротбард напишет: «“Государство”, Франца Оппенгеймера. Классика, до сих пор в полной мере недооцененная. Великий немецкий социолог Франц Оппенгеймер (1864—1943), который написал эту прекрасную книгу “Государство”, выполнил свою задачу превосходно.

Он сказал, что, по сути, есть только два способа приобретения богатства для людей. Первый способ заключается в создании товара или услуги и добровольном обмене этого продукта на продукт другого человека. Это метод обмена, метод свободного рынка; он созидателен и расширяет производство; это не игра с нулевой суммой, потому что производство расширяется, и обе стороны получают выгоду от такого обмена. Оппенгеймер

назвал этот метод “экономическими средствами” для приобретения благосостояния.

Второй способ — это захват собственности другого человека без его согласия, путем воровства, ограбления, мародерства. Когда вы захватываете чью-либо собственность без его согласия, вы получаете выгоду за счет его затрат, за счет расходов производителя; вот поистине “игра” с нулевой суммой — отнюдь не “игра”, с точки зрения жертвы. Вместо того чтобы расширять производство, метод грабежа явно затрудняет и ограничивает производство. Таким образом, помимо аморальности, притом что мирный обмен является нравственным, метод грабежа препятствует производству, потому что паразитирует на усилиях производителей.

С блестящей простотой Оппенгеймер назвал этот метод получения богатства “политическими средствами”. Затем он предложил определять государство или правительство как “организацию политических средств”, т.е. упорядоченные, узаконенные и постоянно применяемые политические средства для приобретения благосостояния.

Другими словами, государство организовано воровством, организованным ограблением, организованной эксплуатацией. И этот преступный характер государства в высшей степени определяется тем фактом, что государство, в своем основании, опирается на налогообложение».

Книга Франца Оппенгеймера «Государство: Переосмысление» издана впервые в России на русском языке. Издание книги приурочено к 155-летию со дня рождения социолога Франца Оппенгеймера. Книга «Государство: Переосмысление» издается по инициативе независимого проекта «Rustate.org». Мы очень надеемся, что эта великая книга способствует развенчанию иллюзий вокруг государства, осознанию его насильственной сущности, и развитию идей антиэтатизма и либертарианства в России. Россия станет свободной!

Команда проекта Rustate.org: «The State по-русски»

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Предисловие автора

Эта небольшая книга получила признание. С первой публикации книга была переведена на французский, венгерский и сербский языки, но помимо официальных переводов, согласованных с автором, книга была подпольно издана на японском, русском,

иврите и идише. После публикации книга выдержала не одно испытание критикой и получила множество отзывов, как положительных, так и отрицательных, возродив тем самым общественную дискуссию о происхождении и сущности государства.

Некоторые влиятельные этнологи, в частности нынешний министр иностранных дел Финляндии Рудольф Холсти, выступили с серьезной критикой идей и тезисов, сформулированных в данной работе, но потерпели поражение, столкнувшись с тем, что их определение «Государство» содержит массу положений, требующих доказательств. Критики собрали множество фактов в качестве подтверждения существования различных форм «Власти» (даже в бесклассовых обществах) и присвоили этим формам название «Государство». В мои намерения не входит опровержение этих фактов, так как **даже в небольшой группе людей в той или иной форме существует «Власть», которая разрешает возникающие конфликты и принимает на себя руководство во время чрезвычайных ситуаций. С моей точки зрения, наличие подобных форм «Власти» не тождественно существованию «Государства», и я определяю «Государство» с позиции доминирования одного общественного класса над другими.**

Подобная классовая структура может возникнуть только одним образом — путем завоевания власти одной общественной группой и навязывания своей воли «пораженным» группам граждан (при необходимости справедливость такого подхода по определению доминирования какой-либо группы можно подтвердить с математической точностью), и ни один из критиков не привел каких-либо аргументов, опровергающих этот тезис. Тем не менее, несмотря на критику, большинство же современных социологов, среди которых можно выделить Альбиона Смолла, Альфреда Фиркандта и Вильгельма Вундта, разделяют представленные мной тезисы. **Так, к примеру, Вильгельм Вундт заявляет, что «политическое общество» (термин, наиболее близкий по смыслу понятию «государство», использованному в данной книге) впервые возникло и может вообще возникнуть только в периоды миграций и завоеваний», — иными словами, политическое общество может возникнуть только в результате насилия и подчинения человека — человеку.**

Некоторые из оппонентов все же склоняются к моим аргументам, как это случилось с почтенным Адольфом Вагнером, чьи слова я с гордостью привожу здесь. В своей статье «Государство», опубликованной в *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, Вагнер пишет: «Социологическая концепция государства, о которой упоминалось ранее, и ее трактовка Оппенгеймером заслуживают наиболее пристального внимания — особенно со стороны экономистов и историков. Предложенная трактовка будет полезна даже ее

активным критикам, так как она дает ключ к пониманию экономического развития народов и государств».

В настоящее время «Социологическая концепция государства» Людвига Гумпловича, несмотря на ожесточенную критику, пользуется широкой поддержкой определенных общественных групп, которые я называю не иначе как «социологическим корнем Зла». Тем не менее концепция Людвига Гумпловича представляет собой один из базовых элементов «буржуазной социологии», рассмотрение и оценка которого будут проведены в данной работе с точки зрения экономики, истории, права и конституционного развития, и здесь я позволю несколько пояснений и комментариев по этому вопросу.

Самые ранние свидетельства признания идеи, лежащей в основе «закона первоначального накопления капитала», можно проследить до периода распада классической цивилизации, когда развитие капиталистической рабовладельческой экономики стало причиной чрезмерного роста общественного потребления и привело к гибели городов. Эпоха современного капитализма во многом напоминает период классических цивилизаций — сейчас, так же как и в те далекие времена, наметился раскол в устоявшихся общественных отношениях, которые до определенной степени защищали простого человека. То, что Фердинанд Тённис называет «общественными связями», было утрачено. Совершенно неожиданно объединяющие ранее людей «духовные скрепы» теперь пропали, и обычный человек оказался совершенно незащищенным, вынужденным рассчитывать только на свои силы в атмосфере жесточайшей конкуренции. Общинное самосознание и жизненный опыт многих поколений больше не могли ни обеспечить безопасность человека, ни управлять его поступками, — наступило время индивидуализма и «атомизации общества». В свою очередь индивидуализм и атомизация приводят к появлению идей национализма («национального достоинства»). Идея национализма сначала имела свое обоснование как линия развития и метод во вновь возникшей науке социального управления; но, когда позже это стало тем, что Рубенштейн (в своей работе «Романтический Социализм») уже называет «тенденцией», этому не нашлось обоснования. Понятие «Община» в тот момент, под влиянием идей Фердинанда Тённиса, преобразуется в «Общество».

При этом единственной «скрепой», поддерживающей общественные отношения, становится «общественный договор» — своего рода социальный «контракт», основанный на рациональном подходе Жан-Жака Руссо и его труде «Об общественном договоре». Таким образом, «общество» новой формации становится добровольным объединением

индивидов, которые за счет объединения усилий рассчитывают удовлетворить свои потребности. В свое время Аристотель высказывал идею о том, что государство развивается из семьи, а стоики и эпикурейцы считали, что государство формируется за счет воли отдельных индивидов. Необходимо, правда, отметить, что стоики считали, что индивид объединяется с «обществом» в силу своей человеческой природы, а эпикурейцы придерживались той точки зрения, что индивид объединяется с «обществом» в силу своей антисоциальной предрасположенности. Следовательно, под «человеческой природой» стоики понимали мирное сосуществование, тогда как эпикурейцы под определением «человеческая природа» воспринимали войну «всех против всех» и, отталкиваясь от такого определения, выводили необходимость наличия «общества» для предотвращения войны до полного истребления и достойного образа жизни (*modus vivendi*). Стало быть, в одном случае появление «общества» обусловлено его внутренней «природой» (*physei*), а в другом случае — неким внешним указом, «законом» (*nomos*).

Несмотря на фундаментальные различия между двумя этими школами, они исходили из одного тезиса, что первоначально *люди обладали личной свободой и были равны в экономическом и политическом отношениях* и что именно из такого социального порядка сформировалось «Государство» с его развитой иерархией классов. Именно такой подход лежал в основе «*закона о первоначальном накоплении капитала*»*.

Нам суждено ошибиться, если мы станем полагать, что данный тезис («естественное развитие») обусловлен историческим развитием, — такой рационализм, по сути, не просто неисторичен, он антиисторичен. Напротив, этот тезис был изначально предложен как «фикция», только в качестве некоего теоретического «допущения», не имеющего никакого исторического подтверждения и не подкрепленного никакими историческими фактами, но со временем этот тезис претерпевает изменения и становится широко известен под названием «естественное право». Именно в этом качестве тезис стал частью современной философии и прослеживается в работах «стоиков» Гуго Гроция* и Самуэля фон Пуфендорфа, а также «эпикурейца» Томаса Гоббса*. Иными словами, данный тезис стал философским оружием мысли третьего сословия, «оружием буржуазии» и набирающего силу капитализма.

Поначалу капиталисты использовали свое оружие против феодального государства с его системой привилегированных классов, а затем — против рабочего класса, вооруженного социалистическими теориями о классовой борьбе. В противостоянии с феодальной системой теоретики капитализма настаивали на том, что «естественное право» не признает

привилегий, а после революций в Англии (1648) и Франции (1789) «естественное право» использовалось в качестве аргумента о социально-экономическом превосходстве капитализма и для снижения влияния рабочего класса. В борьбе против рабочего класса теоретики капитализма исходили из того, согласно теории Адама Смита, что формирование общественных классов является результатом «естественного развития» общества, когда лучшее общественное положение занимают наиболее предприимчивые, экономные и удачливые граждане. Ну а поскольку перечисленные добродетели, конечно, в первую очередь относятся к буржуазному обществу, функционирующему на основе капиталистического права (при этом капиталистическое право исходит из «естественного права»), они должны восприниматься как данность. Следствием подобных умозаключений теоретиков капитализма стало полное отвержение социалистических идей.

Таким образом, тезис, представленный изначально только в качестве «допущения», постепенно трансформировался в гипотезу и со временем оформился в качестве аксиомы буржуазного общества, которая не требует доказательств. Приверженцы тезиса «естественного развития» придерживались мнения о том, что доминирование одного класса стало результатом органического развития общества, когда на фоне личной свободы и всеобщего равенства один из общественных классов перехватывает инициативу в общественных отношениях. **При этом приверженцы тезиса «естественного развития» даже не рассматривали возможность закрепления доминирования одного класса над другим посредством насильного внеэкономического принуждения.** Роберт Мальтус, к примеру, утверждал, что в силу закона «естественного развития» любые виды социализма представляют собой не более чем Утопию, а знаменитый закон Мальтуса о народонаселении являет собой не что иное, как закон первоначального накопления капитала, спроецированный в будущее. При этом Мальтус утверждал, что в силу действия закона «естественного развития» любые попытки восстановления «экономического равенства» заранее обречены на провал, — неудивительно, что все ортодоксальные социологи выступали резко против подобной трактовки теории формирования общественных классов. Но, несмотря на все усилия социологов, пытающихся опровергнуть аксиому формирования общественных классов на основе «естественного развития», успевшую пустить крепкие корни, **в итоге выяснилось, что общественные классы сформировались в результате насилия и подчинения, а не при условиях равной и мирной экономической конкуренции.**

Принимая во внимание, что «родиной» капитализма и социализма была Англия, не

вызывает никакого удивления, что первые признаки этих социальных явлений проявились именно в этой стране. В качестве примера можно взять лидера английских «истинных левеллеров» Джерарда Уинстенли, известного своими действиями против правящего класса сквайров во времена Оливера Кромвеля, являющегося собой прекрасный образец несостоятельности антиисторических подходов. Рассматривая пример Джерарда Уинстенли, можно обнаружить конфликт между правящим классом сквайров, основную массу которого составляли потомки норманнских завоевателей, и «угнетенным» классом англосаксов. Однако, как известно, деятельность Джерарда Уинстенли не имела особого успеха, и со временем о ней просто забыли, а очередной всплеск интереса к вопросу о классовом устройстве общества пришелся на Французскую революцию. На этот раз в качестве трибуна выступил граф Анри Сен-Симон — один из основателей современной социологии и утопического социализма, обнаруживший, что доминирующий класс во Франции состоит из потомков франкских и бургундских завоевателей, который «угнетает» класс романизированных кельтов. Собственно говоря, с публикаций Сен-Симона берет начало западноевропейская социология. Идеи Сен-Симона получили дальнейшее развитие в работах Огюста Конта, Сент-Аман Базара и Бартелеми Анфантена, оказавших огромное влияние на социально-экономическое развитие общества, но главный вклад этих выдающихся мыслителей заключался в разработке социологической концепции права и государства.

Новые социологические концепции были хорошо восприняты в странах Западной, нежели Восточной, Европы. Причина столь разного восприятия между странами Западной и Восточной Европы кроется в том, что граница между «обществом» и «государством» в странах Восточной Европы была проведена не столь явно, как в странах Запада. Но даже, несмотря на теплый прием новых социологических концепций в Западной Европе, наибольшее распространение они получили в Великобритании, Франции, Нидерландах и Италии — странах, где «третье сословие» заняло привилегированное положение, заменив собой старое феодальное «государство». Во Франции, например, результаты действий союза роялистов и буржуазии представляют собой пример «усмирения» мятежной аристократии и укрепления королевской власти, а в оборот вводятся понятия «нация» и «народное хозяйство», вместо «политической экономии». Объясняется это тем, что представители третьего сословия считали себя субъектом государства, права и свободы которого уравнивались правами и свободами двух других привилегированных классов — аристократией и духовенством. **Третье сословие, таким образом, провозгласило наличие**

прав «общества», противопоставив его тем самым «государству», — с этого момента начинается противостояние «естественного права», в основе которого лежат понятия свободы и равенства, с «наследственным правом», лежащим в основе феодального государства. Впервые идея отделения «общества» от «государства» появляется в работах Джона Локка* и получает дальнейшее развитие в работах различных экономистов, и в особенности в трудах физиократов.

В противостоянии идей и классов страны Центральной и Восточной Европы практически не принимали участия. Так, к примеру, в Германии был сложившийся класс крупных капиталистов, особенно во времена домов Фуггеров и Вельзеров, но религиозные войны и вторжения французов в шестнадцатом и семнадцатом веках превратили Германию в выжженную пустыню. Германия, таким образом, была не более чем рядом свободных городов и удельных княжеств, которыми безраздельно правила наследственная аристократия. Ремесленники свободных городов объединялись в специальные лиги, представлявших их интересы, тогда как оставшаяся часть населения городов была представлена студентами университетов и университетской администрацией. В значительной степени ремесленники, студенты и университетская администрация зависели от государства, — ремесленники находились на привилегированном положении в обществе, что их полностью устраивало, представители университетской администрации вообще считались государственными служащими, а студенты причислялись к элите общества. По причине подобного положения вещей в Германии не было экономической или социальной подоплеки для появления третьего сословия, а ветры борьбы классов и идей заносились в Германию через набиравшее силу литературное движение, — именно этим объясняется тот факт, что в сознании немецкого народа не было четкого разделения между понятиями «государство» и «общество». Более того, эти два термина вообще использовались в качестве синонимов, что отражало истинное положение дел в немецком обществе.

Помимо исторического наследия была еще одна причина в разнице восприятия понятий «общество» и «государство» между странами Западной, Центральной и Восточной Европы, — в Англии и Франции еще со времен Декарта установилась практика, когда вопросами философии и социологии активно занимались математики и естествоиспытатели, а в Германии этими вопросами занимались исключительно представители духовенства, и в особенности протестантские богословы. В итоге это привело к тому, что под влиянием духовенства в Германии сформировалось представление о «божественной сущности государства», из которой прямо следовала необходимость слепого повиновения

государству.

Вершиной немецкой классической философии стала система Гегеля, развившего идеи Канта, Фихте и Шеллинга. Таким образом, на протяжении долгого времени в Европе существовали две параллельные системы мысли — западноевропейская социология и немецкая философия, которые иногда пересекались. Идеи Иоганна Альтузия и Самуэля Пуфендорфа, например, нашли применение в развитии концепции «естественного права» в Англии, Франции и Голландии, а Гегель в своих работах использовал идеи Руссо. Однако не всегда дело ограничивалось только эпизодическим заимствованием идей у своих «смежников», — в истории были и более удачные примеры взаимного обмена идеями. Так, в 1840 году один из самых одаренных учеников Гегеля — Лоренц Штейн, ставший впоследствии одним из ведущих немецких мыслителей в области административного права, приехал в Париж для ознакомления с идеями социалистов, где лично познакомился с Бартеlemi Анфантенom, Сент-Аман Базаром, Луи Бланом, Мари Рейбо и Прудоном.

В Париже Лоренц Штейн с энтузиазмом воспринял идеи французских деятелей, которые затем переработал сообразно своим представлениям, разбавив их немецкой метафизикой. Синтез идей, полученный в результате «скрещивания» идеалов французских социалистов с немецкой метафизикой, Штейн назвал «Наукой об обществе» (*Gesellschaftswissenschaft*). Необходимо особо отметить, что работы Штейна оказали влияние практически на всех немецких и австрийских мыслителей социалистической направленности — Карла Маркса, Альберта Шеффле, Отмара Шпанна и Людвиг Гумпловича.

В своей работе я уделяю наибольшее внимание исследованию вопроса социологической основы государства, а не стремлюсь проводить анализ исторических событий, и одной из первых проблем, с которой я столкнулся во время работы над книгой, стала путаница в терминологии. Дело в том, что западноевропейские мыслители уже давно не утруждают себя унификацией использованных терминов, и, например, как было показано выше, поначалу третье сословие во Франции считало себя «обществом», противостоящим «феодальному государству», но с появлением класса пролетариата ситуация принципиально изменилась, — теперь уже пролетариат стал считать себя «обществом», которое противостоит «буржуазному государству». **Таким образом, в какой-то момент появились две абсолютно разные концепции «Государства», у которых, однако, была одна общая идея, которую разделяли и буржуазные, и социалистические теоретики, — «Государство» в понимании буржуазных и социалистических теоретиков представляет собой не более чем совокупность привилегий, появление и распределение которых *полностью***

противоречат «естественному праву», тогда как «Общество» считается формой союза граждан, созданного в полном соответствии с «естественным правом». Существенная разница в концепциях «Государства» буржуазных и социалистических теоретиков заключалась в том, что, по утверждениям буржуазных теоретиков, «капиталистическое общество» уже стало результатом эволюционного развития «естественного права», тогда как социалисты заявляли, что реальным результатом эволюционного развития «естественного права» еще станет «общество будущего», в котором будет полностью уничтожена добавочная стоимость. **Несмотря на различия в концепциях буржуазных и социалистических теоретиков, и те и другие исходили из того, что «Государство» представляет собой безусловное «Зло», которому противостоит «Добро» гражданского общества*.**

Со временем существующие концепции буржуазных и социалистических теоретиков подверг переосмыслению Лоренц Штейн*, который, будучи учеником Гегеля и государственным деятелем, выдвинул теорию социального государства в качестве «вышей» (божественной и справедливой) формы государственного устройства. Касаясь формы государственного устройства, в которой главенствующую роль занимает класс буржуазии, Штейн, с подачи своих социалистических наставников, считал «низшей» (несправедливой) и приземленной.

В понимании Штейна все то, что Платон считал «идеей», ранние физиократы — «естественным порядком», а англичане и французы — «Обществом», относилось к «Государству». С другой стороны, немцы считали «Обществом» все то, что физиократы, англичане и французы по причине «грубого материализма» относили к «Государству». По большому счету в этой терминологической путанице нет особого смысла, ввиду того что Штейн внезапно осознал, что теория Гегеля о государственном устройстве, основанная на правах и свободах, представляет собой лишь «идею», которой никогда не суждено сбыться в реальной жизни. Выводы Штейна в части общественных отношений, таким образом, сводились к тому, что эффективное развитие «Общества» ограничивается интересами узкой группы лиц.

Рассуждения Штейна посеяли сомнения в Германии, и скоро практически все немецкие социологи, за исключением Карла Дитцеля, пришли к пониманию того, что теория Гегеля о государственном устройстве умозрительна и импотентна и не могла применяться на практике. Она ни в коей мере не затрагивала ни реального исторического роста и ни в каком смысле не могла служить обоснованием для того, что подразумевалось под государством.

Иными словами, сложилась такая ситуация, при которой произошел пересмотр понятия «Государство», а спустя какое-то время основоположники научного коллективизма и социального анархизма Карл Маркс и Михаил Бакунин соответственно, и в особенности Людвиг Гумплович, в своих работах полностью отказались от всей терминологии и понятийного аппарата Гегеля и стали использовать терминологию, общепринятую в Западной Европе.

В своей книге я также придерживаюсь общепринятой западноевропейской терминологии и под термином «Государство» подразумеваю не скопление и не сообщество людей, в которое люди могут объединиться и которое может спонтанно возникнуть, как это принято считать^{*}, а некую совокупность привилегий и доминирующих положений, являющихся результатом действий насильственной внеэкономической власти. В противоположность этому, под термином «Общество» я понимаю совокупность понятий, входящих в число всех сугубо естественных человеческих отношений и общественных институтов между человеком и человеком, которые не смогут быть полностью реализованы до тех пор, пока последние остатки последствий той варварской «эпохи вторжений и завоеваний» не будут полностью исключены из общественной жизни человека. Что касается других исследователей, то они вправе называть любую форму руководства или правительства или какую-либо иную организацию — «Государство». Это вопрос личного выбора. Бесплезно спорить о различных определениях. Но еще лучше, если эти другие мыслители поймут, что они не опровергнут «социологическую идею государства» в том случае, если их понятие «государство», которое они развили, опирается на иное основание и не согласуется с данным в книге. Более того, они должны быть особенно осторожными и остерегаться опасности применения любого другого определения «государства», отличного от того, которое используется в данной книге, к тем фактическим историческим продуктам, которые до этой поры были названы как «государства», сущность, развитие, курс и будущее которых придется сперва обосновать любым достоверным учением о государстве или философией государства.

Доктор Франц Оппенгеймер,

профессор социологии и теоретической экономики,

Франкфурт-на-Майне, апрель 1922 г.

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Комментарии переводчика к предисловию автора

а) Автор не отвергает существования «Общественного Договора», но уточняет, что данный договор всегда формируется правящим классом (формально или неформально, добровольно или насильственно — это уже другой вопрос). Например, если у нас Феодалное Государство, в котором правящим классом является военная (земельная) аристократия, то и «Общественный Договор» будет сформирован этой самой военной (земельной) аристократией, со всей ей полагающейся атрибутикой — иерархией сословий и правом надления (землей).

б) «Общественный Договор» может быть изменен только в ходе «Классовой Борьбы» (если проще, то «Правящий Класс» никогда не отдаст свои собственные права «просто так», без борьбы, без боя), что, собственно, и происходило в Англии, Франции и Голландии, когда новый, только сформировавшийся «класс буржуазии» изменил существующий «Общественный Договор» в свою пользу, и отстоял свои буржуазные, капиталистические права в борьбе против сословной аристократии и земельного «огораживания» (до буржуазных революций свободное распоряжение землей было невозможно).

в) Идея может быть побеждена только идей, и если есть концепция существования «Феодалного Государства», то ее можно победить только за счет другой идеи. Такой «новой идеей» в борьбе буржуазии против аристократии и духовенства (как пишет Ф. Оппенгеймер, — «оружием буржуазии») и стала эта концепция «Естественного Права», которая отрицала наличие любой иерархии сословий и сословной аристократии. При этом и, что очень важно, правильность и точность такой «новой идеи» — дело десятое, главное, чтобы ее в своем большинстве начали разделять все массы — население. Что, собственно говоря, именно и произошло с концепцией «естественного права», которая ушла в народ и была там горячо поддержана всеми слоями населения. Поэтому автор и пишет о «вбросе» и «фикции», — будучи однажды запущенными в оборот, «вброс» и «фикция» могут начать жить в обществе, в народе своей собственной жизнью. То есть любая серьезная борьба начинается с борьбы идей в обществе и уже только потом завершается борьбой классов.

г) «Классовая борьба» никогда не заканчивается, как только (когда буржуазия победила) подписывается новый «Общественный Договор» (подписывается не мирно, а под давлением превосходства, власти, силы), — победившие «новички» стараются всеми силами удержать достигнутый в борьбе «статус-кво» и, с одной стороны, не отдать ранее

завоеванные себе права обратно аристократии и духовенству, а с другой — не допустить переуступки своих прав в пользу нарождающегося нового «рабочего класса» — «пролетариата», который со временем начинает наступать победителям «на пятки».

д) Таким образом, автор увязывает в единую систему «Естественное Право», «Общественный Договор» и «Классовую Борьбу», но обращает внимание на то, что именно она, «Классовая Борьба», является самым первичным и основным движущим фактором в системе, а не просто наличие некоего «Общественного Договора», как это было у Томаса Гоббса. Он (Т. Гоббс) писал, что все граждане как бы «добровольно» отказываются от своих прав и передают свои права Государству (заключая таким путем «Общественный Договор»), чтобы получить некое покровительство их интересам и исключить, предотвратить «анархию» в обществе (состояние «войны всех против всех»). Здесь Оппенгеймер уточняет, что эта самая «передача» прав, их делегирование от Общества к Государству, происходит совсем не сразу, и вовсе не мирным путем, а посредством борьбы и насилия.

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Глава 1. Введение в предмет исследования

Часть А. Различные теории о природе Государства

В этом трактате «Государство» рассматривается только с социологической точки зрения, а не с юридической, при этом социология, в моем понимании, объединяет философию истории и экономическую теорию. Целью данной работы является как исследование социально-психологических истоков «Государства», начиная от самых ранних форм и заканчивая современными, так и прогнозирование дальнейшего процесса развития «Государства». В ходе нашего исследования мы будем рассматривать только внутренние составляющие «Государства» и пренебрежем его внешними атрибутами, такими как международные отношения и национальная политика. Другими словами, данная работа представляет собой вклад в исследование вопроса о происхождении и развитии «Государства», основной упор в которой делается на анализе проблем, общих для всех «Государств» прошлого и современности.

Учитывая поставленную задачу исследования, мы можем смело пренебречь существующими теориями появления «Государства», так как достаточно даже беглого

взгляда, чтобы понять всю их несостоятельность в части объяснения возникновения, существования и целей «Государства». При внимательном изучении существующих теорий возникновения «Государства» можно заметить, что они представляют собой набор крайностей, — тогда как Руссо выводит появление «Государства» из «общественного договора», Кэри прослеживал следы возникновения «Государства» в деятельности банд грабителей. Но это еще не всё: Платон и последователи Карла Маркса наделяют «Государство» такой полнотой власти над гражданами, которая возводит его в ранг «Властелина» в вопросах политики и экономики (более того, Платон зашел так далеко, что даже наделил «Государство» правом регулирования сексуальных отношений граждан). В противоположность этому сторонники Манчестерской школы представляют «Государство» исполняющим исключительно полицейские функции, которое, по идее, должно отмереть со временем, как на это рассчитывали анархисты. Как видим, на основе таких разных подходов к вопросам возникновения и целей «Государства» невозможно определить единый принцип либо сформировать реальную сущность «Государства».

Этот непримиримый конфликт теорий объясняется тем, что ни одна из существующих теорий не рассматривает «Государство» с социологической точки зрения. «Государство» тем не менее представляет собой определенное рода историческое явление, суть которого может быть выявлена только путем проведения тщательного анализа всемирной истории. Проблема, однако, заключается в том, что все теории «Государства» представляют собой различные варианты классовой борьбы, но никто до сих пор не рассматривал «Государство» с точки зрения социологии. Иными словами, раз «Государство» представляет собой набор различных социальных классов, то это привело к тому, что все теории об устройстве и сути «Государства» исходили из классовой борьбы.

Что касается теории классовой борьбы, то она, вне всякого сомнения, представляет собой результат различного рода предположений и допущений, нежели результат непредвзятого исследования. При этом необходимо особо отметить, что теория классовой борьбы всегда выполняла роль своего рода «тарана» в борьбе за материальные интересы определенных социальных групп и никогда не использовалась для определения истинной природы «Государства». Проще говоря, теория классовой борьбы является «обманкой», маскирующей истинное положение дел с устройством и функционированием «Государства», и не представляет собой результат серьезного научного исследования. Таким образом, только осознав истинную суть и природу «Государства», можно говорить о справедливости теорий, объясняющих его устройство. Обратный подход, при котором суть «Государства»

объясняется посредством предположений и допущений, в корне неверен и не дает четких ответов о сущности «Государства».

Ниже мы рассмотрим наиболее распространенные концепции о происхождении и сущности «Государства», которые, несмотря на активную критику, до сих пор имеют хождение в университетских кругах.

Двумя наиболее распространенными концепциями возникновения «Государства» являются «стоическая» и «эпикурейская» теории. «Стоическая» теория исходит из предпосылок о том, что «Государство» возникает по причине врожденной тяги человека к «общинной жизни», в то время как «эпикурецы» придерживаются того мнения, что причиной возникновения «Государства» являются насущная необходимость прекращения «войны всех против всех» (*bellum omnium contra omnes*) и подавление любого асоциального поведения.

При обсуждении «стоической» и «эпикурейской» теории о происхождении «Государства» активно использовались теологические выкладки. С их помощью эти два явно непримиримых понятия (стоическое и эпикурейское) были слиты воедино при посредничестве средневековой религиозной философии. Человек, согласно наработкам средневековых теологов, по своей природе являлся социальным творением, но, в силу первородного греха, братоубийства Каина и допущенного беззакония, при возведении Вавилонской башни стал разделенным на бесчисленное множество враждующих и воюющих между собой племен, которые со временем должны были забыть прежние обиды и мирно объединиться в единое «Государство».

Такой подход, на мой взгляд, в корне неверен, поскольку в результате его применения происходит размытие понятия «социальный класс». В свою очередь, это влияет и на понимание природы «Государства», которое, и это нужно особо отметить, представляет собой одну из форм организованного политического объединения, следует также помнить, что это форма, обладающая определенными характеристиками. **Каждое государство в истории было или является классовым государством, государством с иерархией друг над другом верховных и подчиненных социальных групп, основанных с различными и неравными правами и с различными и неравными владениями. Этот феномен должен быть назван «Государство». И только «Государством» заполняется история.**

При изучении феномена «Государства» нужно исходить из того, что при описании любых форм политического устройства, независимо от наличия или отсутствия социальных классов, необходимо применять одинаковую терминологию. Таким образом, в силу закона

неизбежного развития можно проследить процесс формирования межклассовых отношений для любой формы политического устройства — от раннего этапа зарождения социальных классов и до реальных исторических примеров сосуществования высших и низших слоев общества. Если при изучении общественных отношений придерживаться такого подхода, то в результате можно прийти к пониманию того факта, что мы имеем дело с разными стадиями формирования одного политического устройства, — на самом раннем этапе формирования которого разница между классами не особо заметна, но по мере развития которого начинает усиливаться межклассовый антагонизм.

При анализе природы «Государства» вопрос использования унифицированной терминологии, как правило, отходил на второй план и зачастую исследователи подгоняли имеющиеся факты для обоснования мысли о том, что в силу действия закона непрерывного развития любое «Государство» со временем становится классовым обществом. Подобный подход по изучению природы «Государства» поначалу применяли исследователи «классического права», но со временем его переняли и представители школы «естественного права». Более того, в результате активной деятельности Руссо искаженный подход к анализу природы «Государства» переключался в экономическую науку и по сей день мешает исследователям трезво взглянуть на вещи.

При таком подходе к изучению природы «Государства» исследователи, как правило, исходят из концепции «первоначального накопления капитала», которая в их представлении заключается в создании богатств в виде капитала, земли и движимого имущества в силу действия экономических сил. Карл Маркс совершенно справедливо указывал на несостоятельность таких взглядов, которые в изложении теоретиков подобного толка выглядели следующим образом.

Граждане одной далекой, богатой и свободной страны, имеющие равное социальное и экономическое положение в обществе, создают специальный союз в целях взаимной поддержки и защиты своих прав. С течением времени созданный союз претерпевает значительные изменения, которые выражаются в виде разделения на различные классы собственников, — более сильные, прозорливые, экономные и предприимчивые постепенно приобретают начальный капитал, выраженный в движимом и недвижимом имуществе, тогда как менее способные члены общества, в силу своей ограниченности и расточительности, остаются без «первоначального капитала». После первого этапа имущественного, социального и «классового» расслоения наступает момент, когда более оборотистые индивиды начинают «продавать» начальный капитал, накопленный на

предыдущем этапе, своим менее удачливым согражданам. Таким образом, сформировавшееся однажды неравенство приобретает более жесткие формы, — владельцы первоначального капитала со временем становятся все богаче и богаче, а граждане, попавшие в зависимость к владельцам первоначального капитала, становятся со временем только беднее. В результате де-факто сформировавшегося имущественного и социального разделения богатые собственники приобретают значительный вес в обществе и начинают оказывать влияние на государственные и общественные институты с целью получения личной выгоды. Как видим, речь фактически идет о двух непропорциональных социальных классах — классе собственников, располагающем значительными капиталами, и классе наемных рабочих-пролетариев, лишенных сколь-либо значимых средств. Соответственно в силу закона неизбежного развития изначально «примитивное» общество с «равными для всех правами» трансформируется со временем в классовое общество, так как в любом обществе всегда присутствуют разные типы граждан — более и менее оборотистые, умные и глупые, экономные и расточительные.

Изложенная выше концепция, в общем-то, представляется вполне правдоподобной, и в нашей жизни есть много примеров, которые могут трактоваться в ее пользу. Например, нет ничего необычного в том, что при определенных обстоятельствах одаренный представитель низшего сословия достигает более высокого социального положения. Есть и противоположные примеры того, как слишком расточительные и неудачливые представители высшего сословия теряют свое социальное положение и скатываются до состояния обычного пролетария.

Тем не менее приведенная выше теория ошибочна по сути и используется только для оправдания существующих привилегий высших классов. В истории человечества классовое общество никогда не формировалось подобным образом и в принципе не могло возникнуть так, как это описывают приверженцы описанной выше концепции. Невозможность создания классового общества подобным образом можно доказать математически, а предположение о первоначальном накоплении капитала абсолютно ошибочно и не имеет ничего общего с формированием классового неравенства.

В качестве доказательства можно привести следующие соображения: все приверженцы концепции естественного права единодушно разделяют мнение о том, что разрыв между имущими и не имущими классами возникает только тогда, когда все плодородные земли уже заняты. **С точки зрения Жака Тюрго, одного из приверженцев концепции естественного права, до тех пор пока у гражданина есть возможность**

застолбить за собой свободный клочок земли, он никогда не пойдет в «услужение другому», по крайней мере до того момента, пока заработная плата от «работы на дядю» будет существенно ниже дохода, получаемого от управления довольно большим имуществом, свободного от притязаний третьих сторон (другими словами — не являющегося предметом залога). До тех пор пока гражданин имеет возможность занять свободную землю, она не может выступать предметом залога, так как никто не будет брать в залог вещи, которыми можно пользоваться даром.

Исходя из этих предпосылок приверженцы концепции естественного права сделали вывод о том, что в результате роста населения потребуется совсем немного времени для заселения всех свободных земель. Теоретики естественного права, находясь под впечатлением от численности народонаселения в восемнадцатом веке, для формирования которого потребовалось значительное время, наивно приняли существующую структуру социальных классов в качестве предположительного результата развития общества. При этом никому даже в голову не пришла мысль о том, чтобы проверить правильность своих выводов, и, за редкими исключениями, допущенные логические ошибки попали и в работы социологов, историков и экономистов. Только недавно были опубликованы мои собственные данные, и разве они не заставляют задуматься?*

Мы можем примерно определить территорию земель средней плодородности в определенной климатической зоне и прикинуть, какого количества такой земли достаточно для поддержания приемлемого уровня жизни семьи сельского жителя. Так же можно рассчитать примерную интенсивность работы сельского жителя и его семьи (без привлечения любой сторонней помощи или привлечения постоянных работников), требуемой для обеспечения приемлемого уровня жизни. Например, во времена миграции варваров (350—750 г. н.э.) на каждого работоспособного человека приходилось порядка тридцати моргенов (двадцать акров) земли средней плодородности либо от десяти до пятнадцати моргенов (семь — десять акров) земли повышенной плодородности, и каждый год от трети до половины земли не возделывалось. Оставшихся пятнадцати — двадцати моргенов вполне хватало на поддержание приемлемого уровня немецких семей, несмотря на применение самой примитивной техники ведения сельского хозяйства, приводившей к потере чуть ли не половины урожая. Исходя из этого можно предположить, что в настоящее время для поддержания приемлемого уровня жизни сельского жителя и его семьи вполне хватит тридцати моргенов (двадцати акров). Современная Германия располагает землями сельхозназначения, размер которых оценивается в тридцать четыре миллиона гектаров, что

соответствует восьмидесяти четырем миллионам пятнадцати тысячам четыремстам восьмидесяти акрам. При этом количество сельских жителей, включая наемных работников и членов их семей, оценивается в семнадцать миллионов человек. Предположим, что каждая семья состоит из пяти человек и владеет равным земельным наделом, — таким образом, в пользовании каждой семьи будет находиться земля, равная десяти гектарам, или двадцати пяти акрам. Другими словами, даже в современной Германии не достигаются условия, которые согласно теоретикам концепции естественного права необходимы для социальной дифференциации.

В том случае, если применить подобный метод расчетов к менее населенным странам — таким как, например, государства Дунайского бассейна, Турция, Венгрия или Россия, то полученные результаты будут еще более ошеломляющими. Напомним, что поверхность Земли составляет 73 200 000 000 гектаров (1 080 880 200 000 акров), и если ее поделить на первоначальный уровень народонаселения (от восьмиста миллионов до миллиарда), то получится, что на семью из пяти человек должно было прийти порядка тридцати моргенов земли (120 гектаров), *и при этом порядка двух третей планеты все равно останутся незанятыми.*

Таким образом, если принимать в расчет только подлинно экономические причины социального расслоения общества, тогда необходимо признать, что время для подобного расслоения еще не наступило, а критический уровень владения землей, при достижении которого запускается процесс общественных изменений, еще не достигнут.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что на протяжении веков во всех частях мира существовало классовое общество, на верхних ступенях которого располагались правящие классы, а в основании лежали неимущие классы. При этом подобное разделение наблюдалась даже тогда, когда уровень народонаселения был значительно ниже, чем в нынешнее времена. Сейчас нас пытаются убедить в том, что классовое общество возникает только в результате *полного занятия* плодородных земель, но, как я показал ранее, с экономической точки зрения даже в современных условиях значительный объем земель остается незанятым, что фактически означает — занятие земель происходило при помощи политических, а не экономических методов. Принимая во внимание тот факт, что дефицита земли не наблюдалось, должен был существовать некий инструмент, позволяющий на «законных» основаниях создать подобный дефицит. Таким образом, правила владения землей устанавливались правящим классом, что препятствовало ее заселению представителями неимущих классов, и это означает, что

классовое «Государство» может возникнуть только в результате процессов завоевания и подчинения.

Подобный подход, назовем его «социологическая идея государства», как будет показано далее, многократно подтверждается хорошо известными историческими фактами, но, несмотря на это, большинство современных историков отрицают такой подход, утверждая при этом, что «Государство» сформировалось в результате межклассовой войны, при которой каждый из классов имел свои собственные «Государства», из которых затем в результате объединения образовалось одно «Государство» с классовой структурой. Поскольку не существует способа получения исторических доказательств обратного, поскольку начало человеческой истории неизвестно, мы должны прийти к заключению «не доказано», если бы дедуктивно не существовало абсолютной уверенности в том, что «Государство», как показывает история, «Классовое Государство» не могло бы возникнуть иначе как путем завоевания и воинственного порабощения. Масса фактических данных показывает, что наши простые расчеты исключают любой другой результат.

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Часть Б. Социологическая идея Государства

К изначальной, социологической, идее государства я добавил экономическую составляющую, которую сформулировал следующим образом:

Чем же является Государство с точки зрения социологической концепции?

Государство, полностью по своему происхождению, значительно и почти полностью на начальных этапах своего существования, является социальным институтом, насильно навязанным победившей группой людей над побежденной группой с единственной целью — для утверждения Господства победившей группы над побежденными и для защиты от восстаний изнутри и нападений извне. Телеологически такое Господство не имеет никакой иной цели, кроме как экономической эксплуатации побежденных победителями.

Все примитивные государства, известные истории, возникали подобным образом¹. Но даже в тех случаях, когда исторические факты говорят об обратном, речь идет, как правило, об объединении двух развитых примитивных государств в единую структуру. Другим вариантом такого объединения является формирование единого «блока» для

противостояния внешней угрозе, — как в той басне, когда стадо овец избрало медведя своим «королем» для защиты от волка. Но даже в этом случае форма и содержание Государства были точно такими же, как и в тех государствах, которые никто не завоевывал и которые сразу стали «волчьими государствами».

Для доказательства доктрины возникновения Государства вполне достаточно небольшого исторического экскурса. В истории есть множество примеров того, как воинственные племена завоевывали новые территории, что в итоге приводило к формированию нобилитета из представителей завоевателей и созданию нового Государства. В Месопотамии волна завоевателей следует одна за одной, что приводит к частной смене государственного устройства — вавилоняне, амориты, ассирийцы, арабы, мидяне, персы, македоняне, парфяне, монголы, сельджуки, татары и турки; в пределах Нила — гиксосы, нубийцы, персы, греки, римляне, арабы, турки; в Греции — дорические государства; в Италии — римляне, остготы, ломбардцы, франки, германцы; в Испании — карфагеняне, вестготы, арабы; в Галлии — римляне, франки, бургундцы, норманны; в Британии — саксы и норманны. В Индии наблюдается подобная же картина, — страну наводняют множество воинственных кланов, которые делят между собой не только материк, но и острова в Индийском океане. Аналогичная ситуация складывается и в Китае, ставшем ареной ожесточенной борьбы. В европейских колониях в Южной Америке и Мексике, имевших до завоевания государственные структуры, просматривается схожая картина, — завоеватели устанавливают свои собственные порядки и подчиняют себе коренных жителей. На тех территориях, где отсутствует оседлое население со своими государственными структурами, а имеют место быть только кочевые охотники, которых невозможно поработить, — последних либо истребляют, либо вывозят завоеватели в целях эксплуатации и принудительного труда — так возникает работорговля.

Единственное исключение встречается только в тех европейских колониях, в которых прямо запрещалось восполнять отсутствие коренного населения путем ввоза рабов. Одной из подобных колоний были Соединенные Штаты — одно из наиболее могущественных государств в человеческой истории, а исключительность Соединенных Штатов в части запрета восполнения коренного населения за счет рабов объяснялась тем, что *в страну постоянно и добровольно прибывали массы людей*, которые незамедлительно вовлекались в экономические отношения. Основным источником новоиспеченных эмигрантов были либо примитивные государства, либо те государства, где уровень эксплуатации людей достигал невыносимого уровня, которые решились на переезд в Новый Свет, как только средства

передвижения достигли приемлемого уровня, — в этом случае можно говорить об инфицировании страны-реципиента чуждой «государственностью». В тех колониях, где иммиграция в силу ряда причин была ограничена (дальние расстояния, высокие затраты на переезд, правила и политика в отношении привлечения иммигрантов), наблюдается такая стадия развития Государства, которую в настоящий момент мы признаем в качестве ожидаемой и окончательной, но для описания которой еще даже не подобрана соответствующая терминология, — ведь согласно законам диалектики на смену количественным изменениям следуют изменения качественные, а старая форма наполняется новым содержанием. Несмотря на сильное влияние внешних сил, мы по-прежнему имеем дело с «Государством», поскольку именно оно осуществляет регулирование и обеспечивает условия для совместного проживания больших групп людей. Однако это больше не «Государство» в его устаревшем понимании, — оно больше не является инструментом политического господства и экономической эксплуатации, осуществляемой в интересах одной социальной группы. Более того, это уже и не «классовое Государство», так как оно больше напоминает результат действия «общественного договора». К примеру, австралийские колонии, за исключением Квинслена, где до сих пор эксплуатации подвергается добрая половина поработанных канаков, практически достигли описанного выше уровня развития «Государства». То же самое можно сказать и о Новой Зеландии.

До тех пор пока не будет достигнуто общего понимания и согласия в отношении исторического происхождения и сути «Государства» (или значения слова «Государства» с социологической точки зрения), было бы неправильно использовать новый термин или название для обозначения наиболее развитых государств. Таким образом, несмотря на все возражения, многоплановый термин «Государство» будет использоваться исследователями и впредь, так как его использование позволяет делать слишком обобщенные трактовки. Однако для целей данного исследования мы предлагаем использовать совершенно новую концепцию и будем говорить о результате нового процесса как о «свободном гражданстве свободных людей»*.

В рамках данного исследования по возможности будут рассмотрены факты об истории и развитии рас, а также ряд государств, о которых обычно умалчивает так называемая «Всеобщая история». Здесь необходимо отметить, что предложенный нами подход по изучению природы «Государства» действует без каких-либо исключений. Вне зависимости от того, идет ли речь об островах Малайского архипелага или «величайшей

социологической лаборатории» — Африке, абсолютно везде, где племена достигали определенного уровня развития, рано или поздно в результате захвата власти одной социальной группой возникало «Государство», основным смыслом которого была и остается экономическая эксплуатация покоренных социальных групп.

Проведенный нами краткий обзор не только доказательство тех фундаментальных положений, исследованию которых мы в первую очередь обязаны юристу и социологу из австрийского города Грац — Людвигу Гумпловичу, но и дает общее представление о путях развития «Государства» — от первобытного состояния времен завоевательных походов до «свободного гражданства свободных людей»*.

* Здесь и далее авторское словосочетание «Freemen's Citizenship» переводчик переводит не как «государство свободных граждан», а как «свободное гражданство свободных людей», ввиду того что термин «государство» имеет смысл принуждения и подразумевает «господство» и что, как будет показано автором далее, свободная эмиграция по свободной территории имеет прямое и непосредственное отношение к освобождению человека от контроля и крепостной зависимости от эксплуатирующих народы, господствующих государств. — *Прим. перев.*

* Термин «государство» противопоставляется здесь термину «Freemen's Citizenship», ввиду того что сам Франц Оппенгеймер подразумевает под этими терминами не только разные значения, но и абсолютно разные основания, по теории Франца Оппенгеймера. «Государство» — это полностью развитые политические средства, «Общество» — это полностью развитые экономические средства. До этих пор государство и общество были неразрывно связаны: в «свободном гражданстве свободных людей» не будет никакого «государства», а будет только «свободное общество». — *Прим. перев.*

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. 1 «История не может продемонстрировать нам ни одного примера народа, у которого первые следы разделения труда и земледелия не совпадали бы с такими земледельческими эксплуатациями, в которых усилия труда не были бы отнесены на кого-то одного, а плоды труда не были бы присвоены кем-то другим, другими словами, в которых разделение труда не развивалось бы как подчинение одних людей другим людям» (Robertus-Jagetzow, Illumination on the social question, second edition. Berlin, 1890, p. 124). (Ср.: Immigration and Labour. The economic aspects of European Immigration to the United States, by Dr. Isaac A. Hourwich. Putnam's, N.Y., 1912. — *Прим. амер. перев.*)

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Рекомендуемые авторы и их работы

Франц Оппенгеймер: «Свободное поле в Германии», «Расчетный кооператив.

Попытка преодолеть коммунизм путем решения проблемы кооперативных и аграрных вопросов», «Большая собственность на землю и социальная проблема. Попытка нового основания социальной науки», «Теория образования классов», «Социальный смысл кооператива», «Закон о народонаселении Т. Мальтуса и современная экономика. Презентация и критика», «Основной закон социологии Маркса. Презентация и критика», «Государство», «Основная теория ренты Дэвида Рикардо. Презентация и критика», «Теория заработной платы», «Социальный вопрос и социализм. Критическое исследование марксистской теории», «Социальный вопрос и социализм. Критика марксистской теории», «Нормальность и кризис», «Общая собственность и частная собственность на землю», «Практическая экономика и экономическая политика», «Стоимость и добавленная стоимость», «Демократия», «Кризис Марксизма», «Возникновение капиталистической экономики», «Теория социализации», «Мировая экономика и народное хозяйство», «Знания и ценности», «Социальная значимость кооперативов», «Безработица. К новой книге Дж. М. Кейнса», «Капитал. Критика политической экономии», «Происхождение и значение помещичьей собственности», «Государство: его история и развитие с точки зрения социологии», «Идолопоклонство государству», «История и социология», «Государство и национализм», «Япония и Западная Европа», «Человек и общество», «Свободная торговля и кооперативы», «Пути к сообществу», «Покупатель и продавец. Вклад в экономическую коллективную психологию», «Заработная плата. Критическое исследование», «Капитализм и свободная экономика», «Современный Капитализм», «Евангелие свободы», «Теория доходности», «Схема теоретической экономики. Часть 1: Введение в теоретическую экономику», «Схема теоретической экономики. Часть 2: Основы теоретической экономики», «Система Социологии, т. 1.1: Общая социология. Основы», «Система Социологии, т. 1.2: Общая социология. Социальный процесс», «Система Социологии, т. 2: Государство, его история и развитие», «Система Социологии, т. 3.1: Теория чистой и политической экономии. Основы», «Система Социологии, т. 3.2: Теория чистой и политической экономии. Экономика общества», «Система Социологии, т. 4.1: Краткое изложение социально-экономической истории Европы от миграции к современности. Рим и тевтоны», «Система Социологии, т. 4.2: Дворянство и крестьянство», «Система Социологии, т. 4.3: Город и гражданство», «Система Социологии, т. 4.4: Предметный указатель».

Иосиф Кулишер: «История развития прибыли от капитала», «Очерки из истории форм промышленности в Западной Европе с XIII по XVIII ст. в связи с изучением вопроса о характере прибыли в промышленности этого периода», «Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе», «История экономического быта Западной Европы», «Местное обложение в иностранных государствах», «Промышленность и рабочий класс на Западе в XVI—XVII столетиях», «Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии. Опыт изучения основных течений в развитии городских финансов», «Основные вопросы международной торговой политики», «Очерки финансовой науки», «Очерк истории русской промышленности», «Денежное обращение в прошлом и настоящем», «Промышленность и условия труда на Западе в XIX столетии», «Очерк истории русской торговли», «История русского народного хозяйства», «История русской торговли и промышленности».

Мюррей Ротбард: «Анатомия государства», «Государство Франца Оппенгеймера», «История денежного обращения и банковского дела в США», «Государство и деньги: как государство завладело денежной системой общества», «Экономические депрессии: их причины и методы лечения», «Показания против Федерального Резерва», «Власть и рынок: государство и экономика», «Миф о нейтральном налогообложении», «Государство, деньги и центральный банк», «Великая депрессия в Америке», «Человек, экономика и государство», «Тайна банковского дела», «Общество без государства», «К новой свободе», «Правда о налогах», «Этика свободы».

Исаак Ильич Рубин: «Очерки по теории стоимости Маркса», «Абстрактный труд и стоимость в системе Карла Маркса», «Физиократы: очерк из истории экономической мысли», «Франсуа Кенэ. Основатель физиократической теории», «История экономической мысли», «Классики политической экономии», «Современные экономисты на Западе: Оппенгеймер. Штольцман. Амонн. Петри. Лифман. Критические очерки», «Основные проблемы политической экономии», «Экономическая теория Франца Оппенгеймера».

Фридрих Хайек: «Дорога к рабству», «Индивидуализм и экономический порядок», «Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом», «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма», «Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики», «Судьбы либерализма в XX веке», «Экономические циклы», «Капитализм и историки», «Цены и производство», «Конституция свободы», «Частные деньги», «О свободе».

Людвиг Мизес: «Теория и история: интерпретация социально-экономической

эволюции», «Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность», «Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война», «Социализм: экономический и социологический анализ», «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории», «Индивид, рынок и правовое государство», «Нация, государство и экономика», «Либерализм в классической традиции».

Герберт Спенсер: «Социальная статика», «Изучение социологии», «Принципы социологии», «История политических институтов», «Этика общественной жизни», «Политические опыты», «Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе», «Надлежащие границы государственной власти», «Право игнорировать государство», «Человек против государства», «Грехи законодателей», «От свободы к рабству», «Грядущее рабство».

Людвиг Гумплович: «Борьба рас», «Раса и государство», «История теорий государства», «Исследование о законе формирования государства», «Очерк социологии», «Социологические очерки», «Очерк истории социологии», «Основные понятия социологии», «Основания социологии», «Система социологии», «Социология и политика», «Общее государственное право», «Общее учение о государстве».

Джордж Генри: «Избранные речи и статьи», «Причина кризисов», «Что такое единый налог», «Земля для народа», «Не укради», «Изучение политэкономии», «Общественная реформа», «Реконструкция капитализма», «Преступность бедности», «Социальные задачи», «Прогресс и бедность», «Покровительство или свобода торговли?».

Рихард Турнвальд: «Social Organisation and Kinship System of a Tribe in the Interior of Ne Guinea», «Die menschliche Gesellschaft in ihren ethno-soziologischen Grundlagen», «Repräsentative Lebensbilder von Naturvölkern», «Staat und Wirtschaft im alten Aegypten», «Economics in Primitive Communities».

Ганс-Герман Хоппе: «Экономика и этика частной собственности: исследование по политической экономии и философии», «Демократия — поверженный Бог: экономика и политика монархии, демократии и естественного порядка», «Об окончательном обосновании этики частной собственности».

Теодор Моммзен: «История Рима», «Римская история», «Римское государственное право», «Римское государственное право: народный трибунал», «Свод гражданского права».

Фридрих Ратцель: «Земля и жизнь», «Народоведение», «Политическая география», «Теория жизненного пространства».

Вернер Крюк: "Franz Oppenheimer - Vordenker der Sozialen Marktwirtschaft und

Selbsthilfegesellschaft".

Гай Юлий Цезарь: «Галльская война», «Записки о Галльской войне».

Эдуард Хейман: «Экономические идеи Франца Оппенгеймера».

Людвиг Эрхард: «Франц Оппенгеймер: учитель и друг».

Купить книгу <https://sotsium.ru/politologiya/oppenheimer-gosudarstvo.html>

Rustate.org: помогайте нашей работе!

BTC: 1NRmBrk8EihK7nirg72h22hacqEoQ6uxaJ